

Инвестиции компаний провинции Хэйлунцзян в России: особенности роста в условиях господдержки*

© 2015

С. Иванов

В статье анализируются особенности инвестиционной деятельности компаний провинции Хэйлунцзян в России в последнее десятилетие. На основе сравнительного анализа и изучения кейсов сделаны выводы о неоднозначности эффектов государственной поддержки КНР в отношении зарубежного инвестирования. *Ключевые слова:* Хэйлунцзян, зарубежные инвестиции, Китай, промышленный парк, приграничный регион, преференциальная политика.

В последнее десятилетие научные публикации о зарубежной инвестиционной деятельности КНР растут как снежный ком. В основном они строились на базе общенациональной китайской статистики, реже — на отраслевых данных или кейсах крупных китайских корпораций, и не спускались на уровень конкретных провинций и малоизвестных китайских компаний, если не принадлежали перу ученых и аналитиков этих провинций или предприятий. В настоящей статье мы попытаемся заполнить этот пробел и на примере провинции Хэйлунцзян рассмотрим вопросы инвестиционной деятельности провинциальных и уездных компаний КНР в России¹.

Инвестиционная активность Хэйлунцзяна интересна по двум причинам². Во-первых, провинция с конца 1980-х годов позиционирует себя в качестве флагамена российско-китайского экономического сотрудничества и удерживает лидерство в инвестиционном продвижении КНР в РФ³, в значительной степени отражая масштабы и динамику деловой активности китайского бизнеса на ее востоке. Во-вторых, пример Хэйлунцзяна дает возможность проследить, как компании, не относящиеся к промышленным гигантам, реагировали на политику Пекина по регулированию инвестиционной деятельности за рубежом.

Первые шаги хэйлунцзянского бизнеса в России

Вплоть до начала 2000-х годов хозяйственная активность хэйлунцзянского бизнеса в России не являлась предметом обязательной или хотя бы желательной публичной отчетности провинциальных или уездных властей, поскольку зарубежное инвестирование ограничивалось центральным правительством КНР и не входило в основу официальной идеологии в сфере экономической политики. В связи с этим в правительственной ин-

Иванов Сергей Александрович, младший научный сотрудник Отдела международных отношений и проблем безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. E-mail: 02isa02@mail.ru.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-31-01253 «Государство и китайский капитал на юге Дальнего Востока России (1987-2013 гг.)».

формации и СМИ редко встречались упоминания о деятельности провинциальных компаний за рубежом, хотя она активизировалась еще с начала 1990-х годов.

Исследовательские материалы хэйлунцзянских аналитиков свидетельствуют, что проникновение капитала из этой провинции в СССР/РФ началось в конце 1980-х годов и через несколько лет десятки компаний ежегодно открывали фирмы в России. Если до 1993 г. речь шла при этом исключительно о совместных предприятиях, то в дальнейшем китайские бизнесмены стали ориентироваться на учреждение собственных компаний без участия российской стороны, и в 1997–1998 гг. доля таких фирм достигла 80%⁴.

Вплоть до начала 2000-х годов капитал, проникавший в Россию из пров. Хэйлунцзян, имел ряд общих характеристик, производивших впечатление о хаотичности этого процесса. Во-первых, далеко не все предприятия проходили требуемую законодательством регистрацию⁵. Во-вторых, даже те предприятия, которые регистрировали вывод капитала, относились в основном к малому и среднему бизнесу. В 1990-х годах средняя сумма инвестиций одной хэйлунцзянской фирмы в РФ составляла 143 тыс. долл.⁶, к 2003 г. этот показатель возрос до 840 тыс. долл.⁷ В-третьих, основной деятельностью хэйлунцзянского бизнеса в РФ, даже заявленного в качестве производственного, была нерегулярная торговля. В 1990-е годы хэйлунцзянские компании в большинстве своем не вели регулярный бизнес в РФ и прекращали свою деятельность, как только сворачивались обслуживаемые ими трансграничные торговые потоки. В 1997 г., в период стагнации приграничной торговли, при перерегистрации 438 предприятий, зафиксировавших в предыдущие годы хозяйственную деятельность в РФ, лишь 50 подтвердили ее продолжение, занимаясь преимущественно торговыми операциями⁸.

При отсутствии крупных инвестиционных проектов наиболее успешной формой экономического проникновения хэйлунцзянского бизнеса в Россию, особенно в ее восточные регионы, до середины 2000-х годов являлись вещевые и продовольственные рынки. Это был естественный процесс: в связи с неразвитостью розничной торговли на рубеже 1980-х—1990-х годов открытые рынки создавались стихийно по всему СССР/РФ⁹ и собирали как российских частных торговцев, так и этнических мигрантов, включая «кавказцев», «среднеазиатов» и т.д.¹⁰ Работали на них не только физические лица, но и коммерческие структуры. Особенно преуспели компании хэйлунцзянского уезда Дуннин. К началу 2000-х годов компания «Цзисинь» и другие внешнеторговые предприятия уезда работали на 16 рынках по торговле одеждой, товарами повседневного спроса, стройматериалами и сельскохозяйственной продукцией в Москве, Владивостоке и Хабаровске с годовым оборотом до 2 млрд долл.¹¹

Середина 2000-х годов: есть политика — есть и проекты

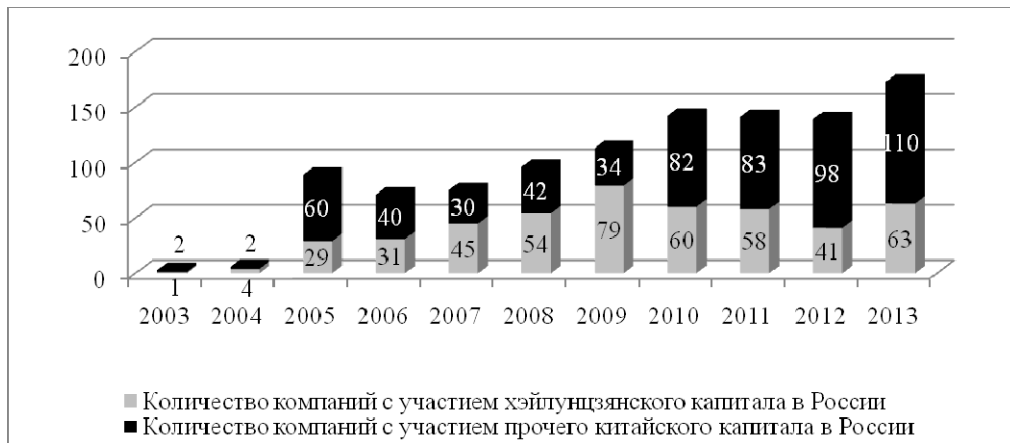
С накоплением капитала внутри КНР в начале 2000-х годов китайское правительство стало заявлять о необходимости активного выхода китайских компаний вовне, снимая запреты и снижая ограничительные барьеры на инвестиционную деятельность за рубежом. С 2003 г. складывается поощрительная политика, включающая кредиты с низкими процентными ставками, субсидирование, прямую финансовую помощь отдельным проектам. Ее объектами становились компании, инвестирующие в освоение природных ресурсов, создание научно-исследовательских центров, открытие машиностроительных производств и участие в зонах торгово-экономического сотрудничества за рубежом¹². Кроме того, с зарождением поощрительной политики информация о зарубежных капиталовложениях стала регулярно появляться в отчетах центральных, провинциальных и уездных органов власти, получая подробное освещение в СМИ.

Хэйлунцзянский бизнес быстро отреагировал на эти изменения. С 2005 г. стал наблюдаться значительный рост регистрируемых центральными и провинциальными властями компаний, которые заявляли о начале работы в России. По количеству предпри-

ятий, создавших фирмы в РФ, Хэйлуңцзян лидировал в Китае. По данным министерства коммерции КНР, с 2003 г. по 2013 г. из 1048 случаев учреждения компаний в России 465 (44%) приходилось на эту провинцию¹³ (см. диаграмму). Хэйлуңцзянские компании в основном работали в сопредельных с провинцией российских регионах. Так, в 2009 г. из 81 компании, вложившей капитал в экономику России, 27 создали предприятия в Приморском крае, 19 — в Хабаровском крае, 14 — в Амурской области, 9 — в Еврейской автономной области, 5 — в Забайкальском крае¹⁴.

Диаграмма 1.

Количество компаний, созданных хэйлуңцзянскими предприятиями в России в 2003–2013 гг.

Составлено по: Цзинвай тоуцзы цие (цзигоу) минту. Элосы: [Перечень предприятий (организаций) зарубежного инвестирования. Сайт Министерства коммерции КНР]. URL: http://wszw.hzs.mofcom.gov.cn/fecp/fem/corp/fem_cert_stat_view_list.jsp

Отчеты властей провинции свидетельствуют о ее достаточно масштабной деятельности в России. В 2006 г. отмечался инвестиционный прорыв на российском направлении с накопленными инвестициями в размере 837 млн долл.¹⁵ К концу 2012 г. этот показатель возрос до 2,83 млрд долл.¹⁶ Только за 2013 г. органы власти зафиксировали вложение инвестиционных средств в Россию на сумму 949 млн долл.¹⁷

По свидетельству правительственных органов и прессы, основной формой проникновения хэйлуңцзянского капитала в Россию являлись промышленные, сельскохозяйственные и высокотехнологические зоны и парки. К середине 2013 г. было создано 15 таких парков: семь в Приморском и два в Забайкальском краях, три в Еврейской автономной области, по одному во Владимирской, Челябинской областях и Татарстане. В них работало 68 компаний с фактически вложенными средствами на сумму 1,1 млрд долл.¹⁸

Особенно преуспели хэйлуңцзянские компании в сфере земледелия. К концу 2012 г. они арендовали 426 тыс. га посевных площадей в России, в основном в приграничных регионах¹⁹. Выделялся здесь вышеупомянутый уезд Дуннин. По данным газеты «Хэйлуңцзян жибао», к концу 2013 г. его компании возделывали 253 тыс. га российских земель, открыли в России 6 парков по выращиванию сельскохозяйственных культур, при этом Китайско-российский сельскохозяйственный парк экономического сотрудничества корпорации «Хуасинь» и Производственная база высококачественной молочной продукции компании «Хуаян» стали крупнейшими сельскохозяйственными субъектами Приморского края²⁰. «Хуасинь» инициировала создание провинциальной Ассоциации сот-

рудничества с Россией в области сельского хозяйства. Ее члены в совокупности стали крупнейшим китайским арендатором земель в России. Осенью 2013 г. ассоциация объявила о планах по увеличению площади возделываемых хэйлунцзянскими компаниями земель до 660 тыс. га к 2018 г.²¹

Успехи провинции в деле продвижения капитала в Россию многократно перепечатываются официальной прессой и сайтами государственных структур Китая, повторяются на правительственных и экспертных форумах Хэйлунцзяна. Но российские власти словно бы не замечают этой активности, хотя хэйлунцзянские компании вкладывают в Россию почти столько же средств, сколько в РФ регистрируется всех китайских инвестиций (см. табл. 1).

Таблица 1.

Сопоставление данных хэйлунцзянской и российской статистики инвестиционной и деловой активности, млн долл.

Китайская статистика Инвестиционная активность предприятий пров. Хэйлунцзян в РФ (в основном, на Дальнем Востоке и в Сибири)		Российская статистика Инвестиционная активность предприятий с китайским капиталом в РФ (на Дальнем Востоке и в Сибири)	
Объем накопленных в РФ инвестиций, конец 2012 г.	2830	2922* (337)	Объем накопленных к концу 2012 г. китайских инвестиций
Объем направленных в Россию инвестиций в 2013 г.	949	836** (168)	Объем поступивших в 2013 г. китайских инвестиций
Деловая активность хэйлунцзянских предприятий в лесном и сельском хозяйстве — в основном, на юге Дальнего Востока и в Забайкальском крае		Показатели общих посевных площадей и земель лесного фонда на юге Дальнего Востока и в Забайкальском крае	
Посевная площадь арендуемых сельскохозяйственных земель, тыс. га	426	1790	Посевная площадь в 2012 г., тыс. га
Площадь арендуемых земель лесного фонда, млн га	12	115	Площадь земель лесного фонда

* Исключены кредиты, предоставленные китайскими госбанками Роснефти и Транснефти на сумму 25 млрд долл.

** Исключены кредиты, предоставленные китайскими госбанками Роснефти на сумму более 4 млрд долл.

Источники: *Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013. М.: Росстат, 2013. С. 229,239; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://cbsd.gks.ru/>; Лу Хао. Чжэнфу гуңцзо баогао...С.11; Во шэн цие тоужань...С.1.*

С одной стороны, очевиден факт, что многие проекты, заявляемые хэйлунцзянскими чиновниками, вообще не известны в России. Например, в источниках российского происхождения²² можно встретить информацию лишь о нескольких хэйлунцзянских парках (а не о пятнадцати) — и то в основном о намерении их создать, а не о реальном строительстве²³. С другой стороны, российские власти не дают информацию о некоторых видах деятельности иностранного бизнеса в силу технической сложности ее учета. Например, статистика в России хранит молчание²⁴ по поводу масштабов китайской активности в сельском и лесном хозяйстве, т.к. не может отследить договора субаренды земли или лесных угодий.

Несопоставимость официальных репрезентаций по продвижению хэйлунцзянского капитала в Россию обнажает факт существования двух бюрократических и, как следствие, информационных реальностей. Логика действий компаний по предоставлению российским контролирующим органам гипотетически заниженной отчетности обусловлена желанием уйти от налогов и скрыть детали своего бизнеса²⁵. Однако можно ли быть уверенным, что те данные, которые хэйлунцзянские фирмы отправляют в Китай, отражают реальную картину²⁶? Ведь смелость хэйлунцзянских данных по сельскому и лесному хозяйству не обязательно тождественна точности, т.к. китайские власти в отличие от российской стороны не имеют даже формальных средств контроля за достоверностью информации, которую предоставляют компании о своей деятельности в РФ.

Более детальный анализ деятельности двух хэйлунцзянских компаний в России — корпорации «Лунсин» и компании «Цзисинь» — позволит составить более ясное представление о хэйлунцзянской инвестиционной активности в России. В последние годы эти предприятия репрезентуются провинциальными и уездными властями как образцовые и наиболее успешные. Их российские проекты в том виде, как они известны сейчас, появились после 2005 г. и были, в сущности, порождены новой поощрительной политикой центрального правительства КНР в сфере зарубежного инвестирования.

Корпорация «Лунсин»: финансовая платформа зарубежных инвестиций Хэйлунцзяна

Все без исключения зарубежные проекты Хэйлунцзяна, связанные с разведкой и добычей природных ресурсов, осуществлялись провинциальными госкомпаниями, подведомственными Управлению геологии и минеральных ресурсов и Геологоразведательному управлению цветных металлов провинции Хэйлунцзян²⁷. Среди них корпорация «Лунсин» является флагманом.

Она была создана хэйлунцзянским правительством в июне 2005 г. с задачей реализации инвестиционных проектов как за рубежом, так и внутри Китая. К 2010 г. на нее приходилось более трети всех инвестиций провинции, фактически направленных за рубеж в проекты по разработке минеральных ресурсов²⁸.

Деятельность корпорации основывалась на масштабной поддержке государства. Во-первых, она — единственная в провинции, бравшая кредиты под все инвестиционные проекты за рубежом. Государственный Банк развития Китая открыл для «Лунсин» кредитную линию под зарубежные инвестиционные проекты (не только в России) на сумму 5 млрд юаней, и к началу 2014 г. корпорация освоила её на 70%²⁹. По свидетельству министерства коммерции КНР, во второй крупнейший проект корпорации в России — строительство Амазарского лесопромышленного комплекса (см. табл. 2) — 50% всей суммы планируемых инвестиций придется на льготные кредиты Государственного банка развития³⁰.

Во-вторых, важным источником капитала корпорации стали средства госбюджета Китая. По данным Ли Юйяня, с 2004 по 2012 г. зарубежные проекты Хэйлунцзяна в сфере разработки природных ресурсов на 30% финансировались за счет средств центрального и провинциального бюджетов³¹. Власти провинции намеренно стремились сконцентрировать капитал в рамках одной крупной компании, возложив в 2009 г. на «Лунсин» роль главной финансовой платформы по продвижению капитала в Россию³².

В-третьих, корпорация получала административную поддержку со стороны государственных органов власти. Участвуя в совместных поездках с властями провинции, руководство компании имело непосредственный выход на политическую и бизнес-элиту регионов Сибири и Дальнего Востока, что позволило ей создать базу данных наиболее перспективных проектов для капиталовложений в РФ, включавших 138 наименований³³.

Таблица 2.

Проекты корпорации «Лунсин» в России (данные на ноябрь 2013 г.)

Инвестиционный проект	Дата запуска проекта	Предприятие в России	Учредители предприятия, доля	Стадия реализации / вложено, млн долл.	Планируемые вложения, млн долл.
1. Разработка Лугинского золоторудного месторождения (Забайкальский край)	2006	ООО СП «Феррум»	1. Компания «Цзятай» (Гонконг), 10% 2. Компания «Фубан Лунсин» (СП корпорации «Лунсин» и чжэцзянской компании «Фуцубан»), 90%	Поиск соинвесторов / н/д	Н/д
2. Строительство цементного завода (Сахалинская обл.)	2010	ООО «Сахцемент Лунсин»	1. ООО «Бетон-сервис» (компания с иностранным капиталом, Россия), 40% 2. Компания «Лунсин Жуйкай» (дочернее предприятие корпорации «Лунсин»), 60%	Завершен (2011 г.) / 2,7	2,7
3. Строительство Амазарского лесопромышленного комплекса (Забайкальский край)	2006	ООО «ЦПК «Полярная»	Компания «Синбан» (СП «Лунсин», чжэцзянской компании «Фуцзинь» и хэйлунцзянской корпорации «Дасинаньлин»), 100%	Завершена первая очередь проекта / 256	650
4. Разработка Кызыл-Таштыгского месторождения полиметаллических руд и строительство горно-обогатительного комбината (Тува)	2006	ООО «Лунсин»	Компания «Цзыцзинь Лунсин» (СП корпорации «Лунсин» и чжэцзянской корпорации Zijin Mining Group), 100%	Завершение запланировано на конец 2014 г. / 310	435
5. Строительство Нижнеленинского лесопромышленного комплекса (Еврейская АО)	2009	ООО «Амурлес»	Компания «Лунсин Гуанфа» (дочернее предприятие корпорации «Лунсин»), 100%	Создана базовая инфраструктура и построено несколько производственных цехов, но с 2013 г. проект приостановлен / н/д	56–103

Источники: официальные сайты Федеральной налоговой службы РФ, Генерального консульства КНР в Иркутске, корпорации «Лунсин», компании «Сахцемент Лунсин», администраций Сахалинской области, Забайкальского края и Республики Тува.

«Лунсин» не реализовывала проекты в России самостоятельно, неизменно привлекая другие компании из Китая или китайских соинвесторов в России. Среди партнеров компании значится одна из крупнейших горнодобывающих корпораций Китая Zijin Mining Group (совместно реализуют проект в Туве). Были случаи, когда корпорация, получив на аукционах или выкупив права на разработку месторождений в РФ, впоследствии полностью передавала их частным или другим государственным компаниям Китая³⁴.

За время своего существования корпорация запустила пять проектов в России: два проекта освоения месторождения полиметаллических руд в Туве и Забайкальском крае, лесопромышленные комплексы в Забайкалье и Еврейской автономной области, а также цементный завод на Сахалине (см. табл. 2).

Давать качественные оценки деятельности корпорации в России крайне сложно, поскольку работая в сфере разработки природных ресурсов и «грязных» производств, она неизбежно являлась объектом критики общественных организаций РФ, на которую наслаивались алармистские подозрения в китайской экспансии. Таблица 2 показывает, что все проекты корпорации в России были начаты в первое пятилетие существования организации (наиболее масштабные — в 2006 г.). К настоящему времени полностью реализован лишь наименее дорогостоящий сахалинский проект. Он оказался достаточно удачным: ООО «Сахцемент Лунсин» является единственным цементным заводом на острове, обладая третью регионального рынка цемента. Близок к завершению проект в Туве, власти которой положительно оценивают его развитие и перспективы³⁵.

Наибольшие проблемы возникли у корпорации с реализацией проектов в области лесного хозяйства. В Забайкальском крае заготовка леса компанией «Полярная», принадлежащей дочке корпорации «Лунсин», началась ещё в 2009 г. В октябре 2012 г. торжественно прошла церемония завершения первой очереди строительства. После этого проект увяз во взаимных претензиях компании, российских властей различного уровня и общественных организаций. Власти Амазарского района и общественные организации уверены, что проект не проработан, а конечная цель китайской стороны — наладить под видом целлюлозно-бумажного комбината сбыт древесины и пиломатериалов в КНР³⁶. Краевые власти сохраняют нейтралитет, заявляя, что иностранные инвестиции необходимы, проект перспективен, но в процессе его реализации необходимо соблюдать российское законодательство³⁷.

Проблемы возникли и у проекта в Еврейской автономной области. Построив цеха и установив три пилорамы, «Амурлес» (дочка корпорации «Лунсин»), не осуществляла производственную деятельность на всем протяжении 2013 г., а в 2014 г. работала на минимальных мощностях³⁸.

«Цзисинь» — инициатор первого промышленного парка в России

Проекты корпорации «Лунсин» не входят в число самых лоббируемых хэйлунцзянскими властями проектов по выходу на рынок сырья и капитала в РФ. Со второй половины 2000-х годов эталоном своего продвижения в Россию провинциальное руководство сочло компанию «Цзисинь» и ее основной инвестиционный проект — Уссурийский парк торгово-экономического сотрудничества (УПТЭС)³⁹, расположенный в г. Уссурийске.

Его история началась в первой половине 2006 г., когда компании «Цзисинь» (упомянутый уезд Дуннин, пров. Хэйлуцзян) и чжэцзянская компания «Каннай» создали совместное предприятие «Канцзи», подписав соглашение о намерении построить промышленную зону в г. Уссурийске, а затем подали заявку на финансовую поддержку проектов зарубежного инвестирования (в тендере участвовало более 60 проектов). В сентябре 2006 г. тогдашний министр коммерции КНР Бо Силай, будучи в Москве, объявил о выигрыше заявки⁴⁰. В 2008 г. зона была официально включена в список первых восьми

зарубежных проектов, которые прошли одобрение в центральном правительстве КНР и должны были получить финансовую и административную поддержку со стороны центральных властей⁴¹.

Проект УПТЭС не согласовывался с российской стороной на региональном уровне, хотя после запуска фигурировал в российско-китайских протоколах и соглашениях властей центрального уровня. По словам председателя Законодательного собрания Приморского края В. Горчакова, занимавшего до конца 2006 г. пост вице-губернатора Приморского края (курирующего его международное сотрудничество), в России местные власти «...только слышали об этом, а потом узнали из Интернета»⁴². В России парк не имеет правового статуса территории с преференциальным режимом, с юридической точки зрения являясь не более чем территорией, арендованной компанией «Канци» в промышленной зоне г. Уссурийска для ведения собственной хозяйственной деятельности и дальнейшей передачи в субаренду другим китайским предприятиям.

«Цзисинь» и «Каннай» изначально не планировали создание зоны за счет собственных средств, намереваясь самостоятельно покрыть лишь около 10% из общей суммы планируемых инвестиций (2 млрд юаней)⁴³. Остальное финансирование предполагалось привлечь из других китайских источников: банковских кредитов, бюджетных средств и новых резидентов. К 2009 г. господдержка компаний этой зоны составила 30 млн юаней⁴⁴. Предприятия также получали доступ к субсидиям и дешевым кредитам госбанков, однако конкретные суммы заимствований никогда не разглашались в открытых источниках информации.

В отличие от «Лунсин», которая целенаправленно создавалась провинциальным правительством для реализации зарубежных проектов и получения государственного финансирования на этот вид деятельности, компания «Цзисинь» уже давно работала в сфере экономического сотрудничества с Россией. В 2006 г., на момент начала реализации данного проекта, «Цзисинь» являлась 30-й крупнейшей частной компанией в КНР по объемам внешнего товарооборота⁴⁵. Ее директор Цуй Лунци, уволившись в 1991 г. с должности руководителя госпредприятия в уезде Дуннин, начал осуществлять мелкие бартерные сделки с российскими партнерами, затем организовал логистическую компанию, которая с помощью «челноков» перевозила товар через границу, а в дальнейшем работал в самых разных сферах экономического взаимодействия с Россией, включая приграничную торговлю, производство обуви, деревообработку и т.д.⁴⁶ Его поддерживали дуннинские власти, в 2008 г. он стал членом ВСНП от провинции Хэйлунцзян. Но в июле 2013 г. Цуй Лунци был задержан ФСБ России за попытку дачи взятки и приговорен к пяти годам лишения свободы с выплатой многомиллионного штрафа⁴⁷.

Витиеватый жизненный путь директора повторяет и УПТЭС. На начальном этапе проект затягивался, и местные власти Уссурийска выражали недовольство низкими темпами развития зоны. В дальнейшем в парк, действительно, пошли деньги, но совершенно не ясно, в каких объемах: больших, судя по отчетности китайских компаний и властей, либо незначительных, по данным российской официальной статистики (см. табл. 3). Масштабы деятельности компаний парка практически невозможно оценить из-за значительного расхождения имеющихся данных.

Частично разницу статистики можно объяснить теневыми схемами ведения бизнеса компаниями, расположенными в УПТЭС. Например, «Цзисинь» трижды, в 2005 (еще до анонсирования парка), 2008 и 2011 гг., была уличена в крупномасштабном производстве контрафактной продукции на обувном заводе в этой зоне⁴⁸.

Компании в УПТЭС занимались в основном производством обуви, одежды, картона и деревообработкой. Они стали организатором наиболее «дешевой» модели производства и реализации готовой продукции в России. Структурными элементами модели стали: китайский рынок полуфабрикатов и технологий легкой промышленности, развитых на юго-востоке страны, дешевая рабочая сила Китая и рынок сбыта в России. Работа

Заключение

В основной части статьи мы намеренно избегали однозначных выводов о хэйлунцзянской инвестиционной деятельности в России и участия в ней государства и, наоборот, попытались через сравнительный анализ и кейсы показать невозможность однозначной оценки. Опора исключительно на данные статистики России или Китая представляется нецелесообразной, поскольку в таком случае исследователь пойдет на поводу реальности, сконструированной одной из сторон. Тем не менее, мы можем прийти к следующим заключениям.

С середины 2000-х годов инвестиционные возможности и присутствие провинции Хэйлунцзян в России качественно изменились. Причиной этому стало формирование поощрительной государственной политики, которая привела к появлению специализированных инвестиционных компаний и активизации уже работавших в РФ предприятий. Проанализированные кейсы показали, что, по крайней мере, наиболее крупные и известные инвестиционные проекты Хэйлунцзяна в России реализовывались благодаря поддержке китайского государства, а также с привлечением крупных частных инвесторов из других провинций. Как госкорпорация «Лунсин», так и частная компания «Цзиньсинь», в определенной степени пытались выполнять функцию посредника, «тылы» которого прикрывало государство и который должен был связывать крупные китайские компании с российским рынком.

Означала ли государственная поддержка высокую управляемость конкретных компаний и проектов со стороны властей? Наши кейсы показали, что это крайне маловероятно, т.к. компании действовали исходя из соображений максимизации прибыли, прибегая к серым схемам ведения бизнеса, приостанавливая проекты в случае трудностей. В их деятельности не прослеживалось стремление к реализации каких-либо национальных интересов в ущерб экономической целесообразности. Большинство крупных проектов, запущенных во второй половине 2000-х годов, пока не реализованы, поэтому оценить успешность инвестиционного продвижения Хэйлунцзяна в восточные районы России весьма сложно.

Государственная поддержка в Китае неизбежно имеет побочное следствие, в определенной степени объясняющее, почему китайские компании охотно предоставляют информацию своим властям, скрывая ее от российских контрольных органов. Предприятия выгодно репрезентовать активную деятельность в России, создавать «парки» и заявлять о новых масштабных проектах, поскольку под них можно привлечь бюджетное финансирование и банковские кредиты, которые не так просто получить в КНР. Здесь наиболее показателен пример «промышленных парков», число которых, по данным хэйлунцзянских властей, стремительно растет на российской территории, но в самой России о большинстве из них имеется весьма смутное представление.

1. По вопросу об особенностях политики КНР по регулированию китайского бизнеса в восточных районах России высказываются разные точки зрения. Так, по мнению П. Минакира, деловая активность китайских предприятий латентна, значительна и управляется китайским государством, тогда как С. Быстрицкий и В. Заусаев, утверждают, что активность китайского бизнеса на Дальнем Востоке РФ намеренно сдерживается китайскими властями. См.: Минакир П. Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // *Пространственная экономика*. 2009. № 3. С. 11–12; Быстрицкий С., Заусаев В. Россия — Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох. М.: ИЭПП, 2007. С. 194.
2. Проблематика работы хэйлунцзянских компаний в России не раз рассматривались учеными этой провинции, но последние всегда смотрели на них через традиционную призму выявления «проблем» и «перспектив» инвестиционного сотрудничества. См., напр.: Лю Шуан. Хэйлунцзян шэн цзяньшэ дуй злосы куацзин юаньчжоу дэ моши юй дуйцэ: [Модели трансграничных парков провинции Хэйлунцзян в России и меры по их совершенствованию] // Дуннаньшэ цзунхэн. 2013. № 10. С. 39–41; Ли Цзиньбо. Бяньцзин дицжоу дуй э тоуцзы хэцзо дэ сяньчжуан, вэньти хэ дуйцэ — и суйфэньхэши хэ дуннинсянь вэй ли: [Состояние, проблемы и меры по

- развитию инвестиционного сотрудничества приграничных районов с Россией: на примере г. Суйфэньхэ и уезда Дуннин] // Сиболия яньцзю. 2011. № 1. С. 12–14.
3. По данным китайской статистики, на компании провинции Хэйлунцзян приходится более трети всех нефинансовых инвестиций, поступающих из КНР в РФ. См.: *Лу Хао*. Чжэнфу гунцзо баогао. 2014 нянь и юэ 26 жи цзай хэйлунцзяншэн ди ши эр цзе жэньминь дайбяо да хуэй и цы хуэйи шан: [Доклад о работе правительства на 1-й сессии СНП провинции Хэйлунцзян 12-го созыва от 26 января 2014 г.] // Хэйлунцзяншэн жэньминь чжэнфу гунбао. 2014. № 3. С. 12–13; Во шэн цие точжань ши фэньфэнь цзоучу го мэнь. Тоуцзы хэцзо шэци у да чжоу до гоцзя дицюй: [Предприятия провинции Хэйлунцзян расширяют горизонты зарубежных капиталовложений. Инвестиционное сотрудничество осуществляется на пяти континентах в более чем 70 странах] // Хэйлунцзян жибао. 31.03.2013. С. 1.
 4. *Люй Кай, Люй Хуэй*. Хэйлунцзяншэн цзай дуляньти гоцзя тоуцзы синбань цзинвай цие гайкуан цзи дуйцэ: [Вопросы инвестирования и создания в странах СНГ зарубежных предприятий и меры их решения] // Хэйлунцзян дуйвай маои. Харбин, 1998. № 5. С. 13.
 5. *Чжан Сюцзе*. Дуй хэйлунцзяншэн цие цзай элосы куаго цзинциндэ сыкао: [Изучение вопросов транснационального хозяйствования хэйлунцзянских предприятий в России] // Хэйлунцзян шэхуэй кэсюе. Харбин, 2004. № 1. С. 75.
 6. *Люй Кай, Люй Хуэй*. Указ соч. С. 13.
 7. Необходимо учитывать, что это данные по инвестициям, которые были зарегистрированы в департаменте коммерции провинции и не обязательно фиксировались российскими властями.
 8. *Люй Кай, Люй Хуэй*. Указ соч. С. 13–14.
 9. *Романов П., Суворова М.* «Чистая фарца»: Социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов // Неформальная экономика в постсоветском пространстве. СПб: ЦНСИ. 2003. С. 151, 154–155.
 10. *Дятлов В.* «Китайские рынки» российских городов — «уходящая натура»? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология, религиоведение. 2008. № 1. С. 23.
 11. *Быстрицкий С., Заусаев В.* Указ соч. С. 236.
 12. *Sauvant K.P., Chen V.Z.* China's regulatory framework for outward foreign direct investment// China Economic Journal. 2014. Vol. 7. Issue 1. P. 141–163.
 13. Эти данные ни в коем случае не тождественны численности фактически работающих в России хэйлунцзянских компаний. С одной стороны, многие созданные компании могли не работать в России. Например, по данным властей Амурской области, в 2005 г из 150 предприятий с китайскими инвестициями всего 15% осуществляли хозяйственную деятельность в регионе. Соответственно, остальные компании либо прекратили бизнес в регионе, либо работали в теневой экономике, подавая нулевые отчеты в органы статистики. С другой стороны, совершенно очевидно и то, что многие хэйлунцзянские предприниматели могли и не регистрировать в Министерстве коммерции КНР факт создания предприятий в РФ. См.: *Коротков Л.* Российский Дальний Восток как часть мирового хозяйства // Вестник Совета Федерации. 2005. № 6. С. 46.
 14. *Ли Жун, Ван Чжуанянь*. Цяньси Хэйлунцзян шэн дуй э тоуцзы сяньчжун, вэньти цзи дуйцэ: [Инвестиции провинции Хэйлунцзян в России: состояние, проблемы и пути их решения] // Дуйвай цзинмао. Харбин, 2011. № 11. С. 9.
 15. *Чжан Цзоцзи*. 2007 нянь хэйлунцзяншэн чжэнфу гунцзо баогао. 2007 нянь 1 юэ 25 жи цзай хэйлунцзяншэн ди ши цзе жэньминь дайбяо да хуэй лю ци хуэйи шан: [Доклад о работе правительства на 6-й сессии СНП провинции Хэйлунцзян 10-го созыва от 25 января 2007 г.] // Народное правительство провинции Хэйлунцзян: URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2007/08/03/000137413.shtml>.
 16. Во шэн цие точжань... С. 1.
 17. *Лу Хао*. Указ соч. С. 11.
 18. 15 гэ цзинвай юаньцзой цзясу цзоучуцзой: [15 зарубежных парков ускоряют вложение капитала за пределы Китая] // Хэйлунцзян цзинцибао. 19.08.2013. № 5968. С. B02.
 19. Во шэн цие точжань... С. 1.
 20. Дуннинчэн вого цзуйда э цзинькоу лянши цзисаньди: [Дуннин становится крупнейшей базой по сбору и распределению импортируемого из России продовольствия] // Хэйлунцзян жибао. 07.01.2014. С. 2.
 21. Хэйлунцзян дуй э нунь сехуэй чжаокай лишичжан даньвэй кода хуэйи: [Ассоциации сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией в области сельского хозяйства открыла расширен-

- ное заседание членов на уровне председателей правления компаний] // Хэйлунцзян цзинци-бао. 26.09.2013. С. В1.
22. В источники российского происхождения соответственно не включаются русскоязычные версии «Жэньминь жибао», Синьхуа и других китайских информационных агентств, а также перепечатки и комментарии их статей российской прессой и экспертами.
 23. Среди тех парков, о которых можно найти хотя бы упоминания в российских источниках, можно отметить парк в г. Уссурийске, «Хуаюй» в Октябрьском районе Приморского края, «Могойтуй» в Забайкальском крае и «Юаньдун» в Михайловском районе. При этом только по проекту в г. Уссурийске есть четкие свидетельства его реализации.
 24. Единственная область на Дальнем Востоке, которая предоставляет подобную информацию — ЕАО. По данным ее властей, в 2013 г. посевные площади предприятий со 100% китайским капиталом составила 24,8 тыс. га, 21,8% от всех посевных площадей области. Эти цифры очень близки к тем данным, которые дает хэйлунцзянская отчетность. См.: Информационная отчетность в сотрудничестве Еврейской автономной области и Китайской Народной Республики в 2013 году // Официальный портал органов государственной власти ЕАО. URL: <http://www.eao.ru/?p=87>.
 25. Если говорить конкретно о хэйлунцзянском капитале в России, то, по мнению экономиста Муданьцзянского центрального отделения Народного банка Китая, в Хэйлунцзяне существовали нелегальные каналы перевода инвестиций в РФ: в рамках приграничной торговли с использованием фиктивных и реальных торговых сделок, посредством провоза наличных средств через границу и т.д. См.: *Би Чунчжи*. Дуй э жэньминьби цзин вай чжицзе тоуцзыдэ шицзынь юй таньсо: [Практика и изучение возможностей зарубежного прямого инвестирования в России с использованием юаней] // Лилунь гуаньча. Цицикар, 2011. № 1. С. 141.
 26. Такой ответ предполагает создание альтернативной социологической базы, сопоставимой с той, которую формируют государственные органы статистики, что в принципе маловероятно.
 27. *Ли Юйянь, Цай Жуй*. Хэйлунцзяншэн куанчань цзыюань цзинвай тоуцзы дэ сяньчжуан, вэньти цзи дуйцэ: [Состояние, проблемы и меры по развитию зарубежной инвестиционной деятельности провинции Хэйлунцзян в сфере минеральных ресурсов] // Дандай цзинци. Ухань, 2013. № 1. С. 80.
 28. Цзянчи «цзоучуцзой» чжаньлюе бань хо пинтай жунцзы: лунсин цзитуань пинтай жунцзы гунцзо цюйдэ чэнсяо: [Формирование финансовой базы в целях выполнения стратегии «выхода во вне»: работа корпорации Лунсин по формированию финансовой базы оказалась успешной] // Корпорация «Лунсин». 09.12.2010. URL: <http://www.lxjt.net/web/detail/P=0,ID=2V3VH56RORS77H99.shtml>.
 29. Хэйлунцзяншэн гоцзывэй чуцзы цие фачжань цяньли баогао: [Доклад о потенциале развития инвестиционных предприятий Управления геологии и минеральных ресурсов провинции Хэйлунцзян] // Департамент коммерции провинции Хэйлунцзян. 18.02.2014. URL: <http://www.hljswt.gov.cn/gzwzdsml11181.jhtml>.
 30. Вайбэйцзяэр бяньцзянцзой цзянькуан цзи во сяньму цзиньчжань цинкуан: [Краткое описание Забайкальского края и информация о развитии китайских проектов] // Генеральное консульство КНР в г. Иркутске. 29.05.2014. URL: <http://irkutsk.mofcom.gov.cn/article/ztdy/201405/20140500606165.shtml>.
 31. *Ли Юйянь, Цай Жуй*. Указ.соч. С. 80.
 32. Хэйлунцзяншэн жэньминь чжэнфу гуаньюй туйцзинь дуй э хэцзо шиинсин чжаньлюе тяочжэн дэ ицзянь: [Предложения Народного правительства провинции Хэйлунцзян по адаптивному регулированию стратегии сотрудничества с Россией] // Хэйлунцзян шэн жэньминь чжэнфу гунбао. 2009. № 24. С. 26.
 33. *Линь Шудэ*. Лян цзянь чуан гуань хули шуанин: лунсин гоцзи кайци цзин нэй вай куане тоуцзы синь цзюй мянь: [К успеху и взаимовыгодному сотрудничеству: корпорация «Лунсин гоцзи» открывает новую страницу инвестиционной деятельности в сфере горной добычи в Китае и за рубежом] // Чжунго юэ цзиньшу. Пекин, 2007. № 7. С. 51.
 34. Там же.
 35. *Чернышов С.* «Поверьте мне» // «Эксперт Сибирь». 04.02.2013. № 5. URL: <http://expert.ru/siberia/2013/05/povert-mne/>.
 36. Сводное заключение по проекту Амазарского целлюлозного завода (АЦЗ) 21 мая 2013 г. // Всемирный фонд дикой природы. URL: www.wwf.ru/data/zaklychenie-po-proektu-amazarskogo-tsz_fin.doc.

37. Губернатор Забайкальского края К.Ильковский: После того, как мы сделаем деофшоризацию экономики, необходимо произвести демосквитизацию // Интерфакс. 19.12.2013. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/exclusives.asp?id=460551&p=6>.
38. Делегации ЕАО и китайского города Цзямусы обсудили перспективы сотрудничества // Официальный портал органов государственной власти ЕАО. 01.07.2014. URL: <http://eao.ru/?p=regnews&newsid=14333>.
39. Изначально в китайских источниках УПТЭС именовался промышленной зоной «Канци», но в последние пять лет это наименование практически не используется.
40. Элосы усулисыкэ цзинци маои хэцзо цюй сяну цзяньшэ: чжи чжи сы ди дэ бои: [Строительство района торгово-экономического сотрудничества в г. Уссурийск России: игра ва-банк] // Портал правительства г. Муданьцзян. 23.08.2007. URL: <http://www.mdj.gov.cn/wbjwz/sjjwyh/xwqx/20070823/091847.html>.
41. Гуаньюй чунфэнь лион цзинвай цзинмао хэцзо цюй туйдун во ши цие «цзоучуцой» сян цзуншэнь фачжань дэ цзяньи цзи хуэйфу: [Предложения и ответные мнения по интенсификации зарубежной инвестиционной деятельности предприятий Харбина посредством активного использования зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества] // Народное правительство г. Харбин. 22.01.2010. URL: http://www.harbin.gov.cn/info/news/rdzt/2010lhzt/zx_detail/24337.htm.
42. Горчаков В. Приветствие // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения Материалы Всероссийской научно—практической конференции, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва, 21–22 декабря 2006 г. / Под ред. А.В. Лукина; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 20.
43. Ян Хао. Усулисыкэ цзинмао цюй: 20 и тоуцзы цюдун 248 и шичан: [Уссурийская торгово-экономическая зона: два миллиарда инвестиций дадут толчок развитию рынка объемом 24,8 миллиарда] // 21 шицзи цзинци баодао. 15.08.2007. С. 20.
44. Ли Цзиньбо. Указ соч. С. 13.
45. 2004 нянь чжоуэ цзуй да дэ 100 цзя миньин цие миндань: [Список 100 частных компаний с наибольшими объемами экспорта в 2004 г.] // Управление по общим вопросам Министерства коммерции КНР. URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/accessory/200809/1220429550760.doc>.
46. Цуй Лунци: юй шидай «майбо» гунчжэнь: [Цуй Лунци: работать в такт времени] // Хэйлунциан цзинцибао. 19.11.2012. С. 1, 3.
47. Гражданин КНР выплатил 105 млн рублей уголовного штрафа // Управление Федеральной службы судебных приставов Приморского края. 25.06.2014. URL: <http://r25.fssprus.ru/news/document22338873/>.
48. В Приморье накрыто мощное подпольное обувное производство // Информационное агентство «Дейта». 05.11.2008. URL: <http://deita.ru/news/incidents/05.11.2008/117576-v-primorje-nakryto-moschnoe-podpolnoe-obuvnoe-proizvodstvo-foto/>; Огромный подпольный цех по производству обуви обнаружен в Уссурийске // Первый телеканал. 09.03.2005. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/73153>.
49. Новые рабочие места для жителей округа появятся в Уссурийске // Администрация Уссурийского городского округа. 02.07.2010. URL: <http://www.adm-ussuriisk.ru/news/2010-07-02-novye-rabochie-mesta-dlya-zhiteley-okruga-poyavyatsya-v-ussuriyske.htm>.
50. Би Чунчжи. Указ. соч. С. 141.
51. Итоги социально-экономического развития Приморского края, 2007 г. Владивосток: Департамент экономического развития Приморского края, 2007. С. 6.
52. Программа комплексного социально-экономического развития Уссурийского городского округа на 2011–2015 годы / Дума Уссурийского городского округа. URL: http://duma-ussuriisk.ru/sites/default/files/docs/Novyi_Proiekt.doc.
53. Дун Фэн. Чжунго чжужю мэйти цюнь фан усулисыкэ хэцзо цюй: [Группа журналистов ведущих средств массовой информации Китая посетила Уссурийскую зону сотрудничества] // Шанпинь юй чжилян. Пекин, 2008. № 11. С. 11.
54. Муданьцзянши вэй шуцзи Чжан Цзинчуань цяндяо: 2014 нянь чжаши цзохао лю сян чжундянь гунцзо: [Секретарь горкома Муданьцзяна Чжан Цзинчуань подчеркнул: в 2014 году необходимо решительно выполнить шесть ключевых задач] / Народное правительство провинции Хэйлунциан. 10.01.2014. URL: <http://www.hlj.gov.cn/zwdt/system/2014/01/10/010622770.shtml>.